

"Прошу прощения за безрассудство, наши летающие маунты все еще проходят испытания, и они не очень послушны.

Надеюсь, вы можете расценить мои действия как приветствие для всех. "

Ночные эльфы наконец-то приземлились на Блестящей равнине. Поскольку они немного торопились, встреча была устроена в гостинной летно-испытательного полигона.

Официант принес тарелку с горячими полотенцами, Ли Дэ сделал движение, чтобы пригласить гостей первым, а сам взялся за него последним, чтобы вытереть лицо и шею, которые только что были покрыты пылью от полета.

Как только они вошли в зал, обе стороны уже представили друг друга.

Ли Дэ все еще был немного удивлен, что такой большой человек, как Фандрал Олений Шлем, пришел в Ху Хай Ду Ху.

Он знал, что с этим человеком нелегко иметь дело, и в то же время ему было любопытно, с какой целью ночные эльфы прислали сюда высокопоставленных чиновников на этот раз.

Фандрал Дирхельм почти не проронил ни слова, так как сел, и заговорила Грасина Лингфенг.

"Вот уже почти тысячу лет в Калимдоре царит мир.

Вы и гоблины - чужаки, и ночные эльфы не отвергают чужаков, но вы принесли войну.

Мы представляем Верховного жреца Луны, чтобы выразить нашу озабоченность войной, и надеемся, что сможем добиться перемирия между двумя сторонами и решить проблему мирным путем. "

Грашина прямо заявила о своем намерении, Ли Дэ улыбкой показал, что знает, но не дал никакого ответа словами.

Напротив, Кель'Тузад, сидевший рядом с Ли Дэ, моргнул глазами и сложил руки.

"Строго говоря, мы не ведем войну в Калимдоре.

Скорее, это война за безопасность всего Азерота, подчиненная последствиям Войны Орков.

Гоблины объединились с черным драконом, предателем Азерота, чтобы снабжать оружием и припасами потусторонних захватчиков - орков.

Совершение таких чудовищных преступлений должно быть наказано.

Поэтому правильно, что мы ведем эту войну, и Аспекты согласны с нами в этом вопросе. "

После того как Кель'Тузад закончил говорить, Грашина Лингфенг некоторое время ничего не говорила, и только Фандрал Дирхельм вдруг произнес.

"Дракон? Хехе."

Эти слова заставили всех задуматься, что же означает это "хехе"?

Чтобы сделать разговор более содержательным, Грасина предложила, что лучше всем войти в

Танарис, в столицу Покровителя Просторного Моря, и подробно разобраться в текущей военной ситуации, прежде чем строить планы.

Ли Дэ охотно согласился с этим и специально организовал экскурсионную машину, чтобы пригласить ночных эльфов познакомиться с особенностями Покровителя Океана.

Ночные эльфы смотрели на это совершенно по-новому: экскурсионный автомобиль, приводимый в движение ящерицей-монитором и механическим гибридом.

Гиппогрифов, на которых они ездили, разместили на летно-испытательном полигоне, оставив часового, ответственного за кормление их специальным кормом, который они привезли с собой.

На всем пути от Мерцающих равнин до Танариса Дирхельм сжимает руки и притворяется безжалостным.

Дурной характер - правда, как и выдающиеся способности. Придя к Покровителю Моря, Лу Хэй увидел слишком много вещей, превосходящих его ожидания.

Он чувствовал, что ему необходимо меньше говорить и больше читать, а также сначала полностью понять другую сторону, чтобы не ошибиться в своих суждениях.

Жаль, что даже если Олений Шлем был достаточно разумен, чтобы войти в зону действия Танариса, он все равно стал беспокойным на месте.

"Это Танарис?!"

Олений Хелм однажды уже приходил в Танарис, но очень давно.

После первоначального Великого Разрушения Живое царство Ночных Эльфов заменило собой Империю Магов прошлого.

Мир изменился, изменился и режим. Поклонение луне и друидам также должно быть вовлечено в волну "веры в природу, и новой династии и элегантного правительства".

Поэтому ночные эльфы начали измерять и записывать континент Калимдор и определили, что земля в этой области достойна того, чтобы на ней жили ночные эльфы, а те области - никчемная земля, которую можно выбросить.

Именно на этом фоне Олений Шлем наблюдал Танарис, и в то время его оценка этого места была никчемной.

В Танарисе нет ничего, только кучка мерзких троллей, которые болтают.

Но теперь, когда он снова взглянул на Танарис, хотя земля была такой же бесплодной, песчаные земли были просто плодородной почвой по сравнению с чистой безлюдной пустыней.

Оплошность Лу Шлема и остальных немного расстроила Шандрис. Она и Ли Дэ посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Она считала, что раз уж она приехала в Протекторат Ханьхай и поняла, что здесь произошло, то поймет, что Ли Дэ был на стороне хорошего лагеря.

Ведь Шандрис твердо верит, что сила, способная вызывать великие чудеса, должна исходить от единственного истинного **** самого Азерота!

Жаль, что Шандрис все-таки ошиблась. Ее идеи и логика не могут быть применимы ко всем.

Точнее говоря, Шандрис не понимает Дирхельм.

В древнем городе Петра Олений шлем ощутил величественную жизненную энергию. Он твердо убежден, что только сила источника может изменить обстановку на такой большой территории.

В результате, я не знаю, как повернулась его мозговая схема, и он даже считает, что сила источника Азерота рискует снова утечь!

Да, он считает, что древний город Петра - это продукт утечки изначальной силы Азерота.

Олений Хельм, в сердце которого был мир, почти в нервном состоянии, был чрезвычайно взволнован, требуя перемирия между альянсом и гоблинами.

"Сейчас самое главное - остановить утечку исходной силы! Все остальное не имеет значения!

Это касается обеих сторон в войне, и ни один дюйм земли не будет в безопасности!

Мы должны остановить суматоху войны! Сосредоточьтесь на решении самых важных проблем.
"

А на вопрос, какое решение предложил Фандрал...

Судя по зрелому опыту, накопленному за десять тысяч лет после окончания Войны Древних, то, что предложил Фандрал Олений Шлем, должно быть посадкой деревьев.

Олений Шлем предложил посадить мировое дерево на древнем городе Петра, полностью окутав древний город Петра корнями!

Ли Дэ может подтвердить, что маленькая игра в посадку мирового дерева вызывает сильное привыкание.

В конце концов, посадить маленький саженец, а затем наблюдать, как он вырастает в высоченное гигантское дерево, которого хватит, чтобы десятки миллионов людей смогли выжить на пологом дереве за короткий период времени, это чувство достижения действительно ни с чем не сравнимо.

Как мог Ли Дэ согласиться на такое возмутительное предложение?

О том, что у Оленя Хелма параноидальный и слишком остро реагирующий характер, Ли Дэ узнал сегодня.

В то же время, Ли Дэ повезло, благодаря тому, что он увидел для Лу Куй, это было зрелище и прекрасная сторона.

Полностью позволить Лу Куи посетить ферму Зыбучего Стража, если Лу Куи скажут, что Хуан Хай Духу использует опасных существ, таких как насекомые, в качестве корма для ящериц-мониторов, он точно сойдет с ума!

Короче говоря, с постоянным приступом паранойи, Грашина Линьфэн обнаружила, что теперь она полностью дезориентирована. UU reading [www. uukanshu. com](http://www.uukanshu.com)

То, что они должны были делать, - это внимательно следить за ситуацией на поле боя и судить, не повредит ли она интересам ночных эльфов.

Но сейчас ситуация развивается в странном направлении - ночные эльфы хотят посягнуть на интересы Покровителя Просторного Моря. Линфэн относительно спокойно относится к зрелищу Покровителя Безбрежного моря.

В конце концов, в Азероте нормально, когда случается что-то волшебное.

В то же время Грашина довольно критично отнеслась к решению проблемы оленьего шлема.

Олений шлем имеет криминальное прошлое.

Как единственный великий друид в истории, который спустил семя дерева мира, руководители ночных эльфов в основном знают, что у него есть "великий план" "у каждого есть семя дерева" в его сердце.

Поэтому Линьфэн не может судить, Лу Шлем сказал, что древний город Петра связан с источником силы Азерота, действительно ли он судит по увлеченности Великого Друида, или это чисто по теме.

Диалог между двумя сторонами на некоторое время зашел в тупик, и всем срочно потребовался отличный посредник для медиации.

...

<http://tl.rulate.ru/book/73098/2221049>